

Любопытные

газета для подростков, сделанная самими подростками

Многие считают, что благотворительностью занимаются только состоятельные люди. А как же бывает на самом деле? Помогать людям гораздо проще, чем кажется. Об этом мы и расскажем в этом номере.

КОГДА НАЧИНАЕШЬ ЛЮБИТЬ НЕ ТОЛЬКО БЛИЗКИХ

История «Умки» началась с того дня, когда сын Натальи Казейн сломал позвоночник. Все время, пока мальчик пролежал в больнице, не вставая с кровати, мама старалась его развлечь. Но через какое-то время ее фантазии стало не хватать. И тогда Наталья начала приглашать артистов, с которыми хорошо была знакома со студенческих лет. После выздоровления сына женщина по-прежнему помогала детям, лежащим в той же больнице. «Вначале я не хотела создавать никакой организации, — рассказывает Наталья. — Но обращаясь к людям за какой-либо помощью для ребят, я столкнулась с тем, что многие говорили, что готовы помочь, если у меня будет счет и официальная компания. Тогда я поняла: если хочешь профессионально в этом работать — надо что-то создавать». В 2003 году Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация помощи детям-инвалидам «Умка» начала свое официальное существование.

В небольшом кабинете, кажемся еще меньше из-за расставленных повсюду коробок с подарками, работает четыре человека. В качестве дополнительной рабочей силы привлекаются волонтеры. По закону благотворительная организация может тратить 20 % доходов на свои нужды. Эти деньги уходят на зарплату сотрудникам и оплату аренды помещения. Еще выдается зарплата воспитателям в подшефных больницах и интернатах.

Например, учителю музыки в школьном интернате для слабослышащих детей в поселке Юкки, который учит детей игре на африканских барабанах, потому что ребята отлично чувствуют ритм.

«Одна из наших главных задач — это поиск средств на лекарства для онкологического отделения больницы №31, — объясняет Наталья Казейн. — Нам заказывают их каждый месяц, мы покупаем и привозим все необходимое на отделение. Бывают такие случаи, когда надо срочно собрать деньги на дорогостоящую операцию, лечение за границей. Мы сразу откликаемся и пытаемся помочь найти нужную сумму». Однако приобрести редкие лекарства за рубежом зачастую становится проблемой. Благотворительные фонды вынуждены находить врача за границей, который выпишет нужный рецепт, а затем найти человека, который привезет препараты. Люди боятся, что они совершают что-то незаконное, часто передумывают в последний момент или вообще оставляют дорогостоящие лекарства в аэропорту. К сожалению, решить эту проблему можно только на законодательном уровне, а значит, нескоро. Тем более что сейчас существует закон, по которому любой благотворительный фонд может оказать семье помощь только один раз в год. Если же им требуется многократная помощь, родители ребенка обязаны заплатить налог — как с полученного дохода.

«Каждый год мы проводим новогоднюю елку, — продолжает Наталья. — Праздник всегда проходит на лучших сценах Петербурга. Детей встречают клоуны, кукольники, артисты оригинального жанра, которые делают мыльные пузыри, артисты с животными, фокусники. И, конечно, подарки. Мы хотим, чтобы каждый ребенок ушел с праздника как маленькая новогодняя елочка, украшенная подарками». В этом году «Первая новогодняя елка» прошла 11 декабря в театре «Лицедеи». У входа гостей встречали клоуны, но все восторженные взгляды были устремлены на девушку на ходулях, стоящую почти под потолком. Дети радостно протягивали к ней руки, и каждому она обязательно ее пожимала. «Царь идет!» — хором провозглашают артисты, и все расступаются, думая, что представление уже началось. Но в холл входит обычный мальчик в мантии и короне, на его лице довольная улыбка: еще никто никогда не встречал его так. Многие ребята пришли на елку в маскарадных костюмах. Самый оригинальный был у девочки-человека-паука — «паучишки», как уже успели прозвать ее взрослые. Вся сцена была уставлена подарками: плюшевыми игрушками, куклами, машинками. Постепенно все это переключивало в зал, к детям, где каждый был несказанно рад своему сюрпризу. Тонюсенькая девочка лет

десяти с трудом поднималась по лестнице, таща за собой игрушечного кота в два раза больше ее самой. Ей помогала мама, постоянно предлагавшая взять игрушку, но девочка, улыбаясь, ни на секунду не выпускала из рук своего подарка. Все артисты в своих номерах пытались задеть ребят, а самые маленькие и сами постоянно лезли на сцену. Их никто не останавливал: дети должны радоваться, тем более больные.

«Умка» праздники устраивает постоянно. Артисты и музыканты регулярно посещают подшефные больницы и санатории. Уже несколько лет в Эрмитаже проводится большой праздник ко Дню защиты детей: около двухсот детей-инвалидов с родителями и воспитателями идут на экскурсии. Для такой обширной деятельности требуется немало средств, которые трудно достать. Поиск спонсоров — очень большая и сложная работа, потому что в городе существует множество организаций, которые занимаются обманом. И это, конечно, сильно портит отношение к благотворительности.

Наталья говорит, что приветствуется любая помощь. «Кто-то может, если у него есть кафе, предоставить возможность собраться деткам и чем-то их угостить; кто-то готов купить лекарства. Иногда, хотя и с большим недовольством, аптеки предоставляют нам их бесплатно. Есть люди, которым некогда, но они готовы перечислить средства, чтобы мы

их потратили и потом отчитались перед ними. Любой может прийти на мероприятие и убедиться, что оно действительно проходит. Может позвонить в больницу и узнать, привезли ли лекарство, были ли актеры, какие подарки привезли. Недавно один человек оплатил детям билеты в «Cirque du Soleil».

Другая проблема заключается в том, что в России совершенно не развито, как во многих других странах, то, что называют клоунотерапией. Это когда для детей с длительными заболеваниями, вырванных на очень долгий срок из обычной жизни, создают атмосферу праздника. Например, в Израиле есть факультет, который готовит специалистов на стыке психологии, медицины и театрального искусства. Эти люди с утра до вечера работают на отделениях с тяжелыми заболеваниями.

Несмотря на все проблемы, благотворительные организации продолжают помогать детям. Врачи 31 больницы говорят, что когда приезжает «Умка», ребята легче и безболезненно переносят неприятные медицинские процедуры. Наверное, это можно объяснить выработкой гормонов радости, а еще тем, что к деткам приезжает маленький медвежонок Умка, который ищет друзей. И его друзьями становятся все больные детишки и те люди, которые им помогают.

Арина ЩЕРБОВА

КОЛОНКА
РЕДАКТОРОВ

ПОДАТЬ милостыню пожилой женщине в метро, сдать кровь или отнести в приют ненужные вещи. Часто ли вы помогаете другим людям? Почему у многих при слове «благотворительность» появляется удивление, граничащее с непониманием, на лице? Мы слишком привыкли думать только о себе, тратить деньги на новую одежду, технику, путешествия. Каждый день подростки требуют у родителей по пятьсот рублей «на карманные расходы» и вряд ли задумываются, что кто-то вынужден растягивать такую сумму на несколько недель.

В этом номере мы расскажем, о тех, кто помогает, и тех, кто нуждается в поддержке.

Мы сами попробовали совершить добрый поступок и организовали в пресс-центре благотворительную акцию «Помоги Люське». Каждый желающий мог пожертвовать деньги, купить корм или принести старые вещи животным из городского приюта. Однако нельзя сказать, что акция оправдала все ожидания. Оказалось, что люди просто не привыкли помогать кому-то. Мы надеемся, что этот номер сподвигнет вас задуматься о том, что делать добро и помогать другим не так сложно, как кажется на первый взгляд.

**Дарья ТУБОЛЬЦЕВА
Ксения СОТНИКОВА**

Еще не волшебники,
мы только учимся

Сидя в киноконцертном зале Аничкова дворца, я рассматриваю, как он украшен: маленькие разноцветные футболки из картона, над сценой воздушные шарик идеально скреплены в виде цифры 10. Постепенно все расслаживаются, свободных мест не осталось. 13 ноября 2012 года клубу «Стажер» исполнилось ровно десять лет. В зале собрались педагоги и выпускники всех лет.

Первыми на сцену были приглашены ученики 1991 года. На экране появилась фотография группы людей в галстуках. «Вот он, наш первый выезд в «Зеркальный» стажерским составом», — поясняет мужчина. После распада пионерской и комсомольской организаций многое изменилось в стране и в Городском дворце пионеров. Кружок «Организатор», как тогда назывался будущий клуб, перестал существовать, а его педагоги — Наталья Викторовна Сема и Наталья Михайловна Бондарик — разъехались в разные места: Наталья Викторовна жить и работать в Минск, а Наталья Михайловна в «Зеркальный», где с 1992 по 2002 работала заместителем директора. «Когда я вернулась во Дворец, ребята предложили возродить коллектив будущих вожатых, ведь слово «стажер» всегда было рядом со словом «вожатый». Тогда я позвонила бывшей вожатой «Зеркального» Светлане Николаевне Андреевой, и мы решили действовать. В отделе туризма и краеведения смогли найти свободный кабинет. Сначала собирались, чтобы обсудить какие-то вопросы вожатской работы. С началом нового учебного года появились четкий план занятий и программа».

На сцену выходят еще два человека — выпускники 2003 года. Оказывается, именно они придумали символ клуба: вожатский галстук возле горящей свечи. Выпускники клуба не все работают вожатыми, но их профессии, в основном, связаны с людьми. Многие из них живут или учатся в других странах, мы прослушали их видеопослания с поздравлениями из Таиланда, Таллинна и США.

А символ, что сейчас находится на каждой стажерской футболке, придумали чуть позже, в 2007 году. Это солнышко — оно простое и лучистое, его легко нарисовать, а значит, удобней использовать. Теперь у клуба есть и эмблема и символ.

Кто же такие стажеры, спросите вы? Это подростки, не достигшие совершеннолетия, которые очень хотят стать вожатыми. За два года обучения мы

знакомимся с секретами вожатской работы, детской психологией. Мы часто разыгрываем различные ситуации, которые могут произойти с нами в реальной жизни, чтобы уметь находить выход из затруднительных положений, чтобы знать, что делать, если ребенок не может или не хочет ни с кем дружить из своего отряда. Чтобы уметь играть с детьми, мы часто играем сами — так лучше запоминается. Сейчас в клубе работают четыре педагога: у первого курса преподают Татьяна Олеговна Фролова, Юлия Владиславовна Ефимова и Анна Николаевна Андреева. Юлия и Таня являются вожатыми стажеров на некоторых сменах. А Наталья Михайловна Бондарик работает и со вторым, и с первым курсом.

«Для стажеров очень важна практика. Ребята после первого курса проходят её в городском лагере, мы выезжали на практику в «Зеркальный», — рассказывает Наталья Михайловна. — Как-то раз выпускники нам предложили помогать на Рождественской ярмарке, что каждый год проходит на площади Островского. Это было началом. Сейчас мы активно принимаем участие в различных городских мероприятиях». На многие праздники, которые проходят в Аничковом дворце, стажеров приглашают помогать, чтобы занять детей и зрителей: на дежурство на новогодних елках, на Масленицу и День города. С сентября 2012 стали проводить дни рождения для ребят

из Суворовского училища. Также активно сотрудничаем с фирмой «Солнце» («Агентством позитивных новостей»), у них есть интересный проект «Детская площадка»: пока взрослые посещают выставку, мы играем с детьми.

Клуб неразрывно связан с загородным центром «Зеркальный». В учебную программу входит изучение истории, легенд лагеря, песен, правил и законов. На каникулах мы проходим практику — или в роли помощников организаторов смены, или помощников вожатых. Как правило, на отряд ставили двоих вожатых и одного стажера. Но ситуация изменилась на первой летней смене этого года. Мы уже не дети, но еще и не полноценные вожатые. На отряд фехтовальщиков поставили стажера 14 лет. Все знают о несдержанном поведении ребят из таких отрядов, но не смотря на это, стажер начал указывать на беспорядок в палатах в резкой форме, чем спровоцировал конфликт. Вика на этой смене была стажером гимнастов: «Я считаю, что такой инцидент мог произойти с каждым из нас, несмотря на наши лидерские качества и опыт работы. Но мне кажется, что полностью отказавшись от стажеров, лагерь станет совсем другим. Ведь на занятиях мы изучаем абсолютно все традиции и легенды этого чудесного места, а затем передаем их детям. Ведь сейчас прежние ценности теряют свою значимость, все труднее ребятам привить любовь к романтике и

к живому общению. Кто поймет ребенка лучше другого ребенка?»

На мой вопрос Наталье Михайловне: «Что заставляет людей ходить в клуб?» она улыбнулась мне: «Санечка, самой интересно... Ведь зачеты можно и так сдать, если был в лагере. При поступлении в вуз свидетельство о дополнительном образовании сейчас не играет роли, хоть и были случаи. Но ради чего все же?» Знаете, я думаю, что в клуб записываются, чтобы найти тот маленький мирок, в котором можно скрыться от повседневных, обыденных проблем. Ходят сюда в первую очередь не ради знаний, а ради той теплой атмосферы, что создает Наталья Михайловна. Она сумела перенести ту обстановку, за которую мы все так любим «Зеркальный», привезти ее в город. В клуб.

Каждый из нас, кто приезжал в лагерь, помнит те незабываемые мгновения, когда за окном уже темно, коридоры освещают маленькие свечи, которые отражаются в детских сердцах, а за окном снег как кусочки ваты ложится спокойно наземь. Весь лагерь будто накрыло одеялом, отделив от всего другого мира. Лишь серебряный свет фонарей освещает спящую комнату, и, тихонько притаившись на полу, кто-то обнимает гитару и, перебирая струны, убавкивает зеркаля. Эту сказку для нас создают вожатые. Стажеры эту сказку пытаются сохранить.

Александра СОЛОВЬЕВА

В каждой стране разработаны законы, действующие в разных сферах человеческой деятельности. Какие законы существуют в сфере благотворительности, мы попросили рассказать судью арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области Дарину Николаевну Шустову:

В чем заключаются налоговые послабления для благотворителей?

В том случае, когда граждане направляют свои денежные средства на благое дело, налоговая инспекция производит возврат гражданину налога, уплаченного с переданной на благотворительные цели суммы. Вместе с тем, даже если гражданин направит все свои средства на безвозмездные пожертвования, данная льгота будет ему предоставлена только в размере не более 25% суммы дохода. Для получения такой льготы физическому лицу необходимо будет подать в налоговые органы документы, подтверждающие передачу пожертвования.

Какие государственные формы поддержки благотворительности ещё существуют?

Одним из видов также является предоставление на льготных условиях

Из официальных источников

помещений в аренду под офисы и склады, оплата коммунальных услуг, обеспечение помещениями для мероприятий, средствами связи, информационными ресурсами.

Случаются ли какие-то конфликты с благотворителями?

К сожалению, льготный характер иногда приводит к злоупотреблению этим правом его участниками, когда происходит своеобразное прикрытие предпринимательской деятельности филантропией.

Возможно ли избежать этого?

Ежегодно организация обязана представлять отчет о своей деятельности, тем самым орган, принявший решение о государственной регистрации, контролирует деятельность данной организации. Однако только в исключительных случаях государство имеет право на вмешательство в деятельность благотворительной организации. Государственные налоговые органы также контролируют доходы некоммерческих организаций, уплату налогов и размеры получаемых средств от ведения деятельности.

Что такое благотворительные организации и зачем они нужны?

Возможность создания этих организаций — тоже форма государственной поддержки благотворительности, ведь до 1995 года такая организационная форма юридического лица вообще не была предусмотрена законодательством.

Они создаются для того, чтобы сделать благотворительную деятельность более эффективной, чтобы поступающие средства были направлены тому, кому в данный момент они нужнее всего. Существование благотворительных организаций необходимо. В них работают люди, для которых филантропия является основным видом деятельности. Главная задача органов власти — обеспечить принцип равенства этих организаций. Государственные заказы, государственные программы, бюджетные кредиты, субсидии должны быть предоставлены на конкурсной основе, выбор исполнителя должен быть без всяких привилегий осуществляться на основе критерия эффективности.

Кому можно оказывать безвозмездную помощь?

Такая помощь оказывается всем людям,

независимо от их социального статуса, национальности, религии, расы, пола, возраста и иных обстоятельств. Главное, чтобы человек действительно нуждался в помощи и не имел возможности своими силами справиться с жизненным затруднением. Беженцы, вынужденные переселенцы, лица без гражданства, иностранные граждане имеют такие же права на благотворительность, как и граждане РФ. Но следует отметить, что помощь коммерческим организациям, поддержка политических партий не являются благотворительной деятельностью.

Пожертвования — это, пожалуй, самая распространенная форма меценатства. В чем еще оно может заключаться?

Это не только передача продуктов питания, предметов первой необходимости и денежных средств. Это еще и обучение и трудоустройство инвалидов, предоставление бесплатной юридической помощи и других услуг первой необходимости.

Расскажите, как осуществляется благотворительная деятельность на международном уровне?

Она должна осуществляться в соответствии с целями, определенными уставом каждой конкретной организации, и в порядке, предусмотренном законодательством РФ. В качестве примера можно привести деятельность Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия». Осуществляя благотворительную деятельность, данная организация проводит несколько благотворительных программ.

Каково ваше личное отношение к меценатству?

Для осуществления благотворительной деятельности нам не обязательно иметь высокие доходы, люди могут просто выполнять какие-либо услуги, работы. Например, обучать и заниматься трудоустройством инвалидов или организовывать спортивные секции для детей. Важно не то, как вы участвуете в решении социальных проблем своей страны, а сам факт участия. Мы, люди, должны помогать друг другу по мере возможности, ведь, возможно, завтра помощь понадобится нам самим.

Анастасия ВАСИЛЬЕВА

Дружба по-японски

Культура Японии загадочна, удивительно, что люди стремятся с ней познакомиться. Кому-то удается увидеть эту страну, а кому-то приходится довольствоваться чтением книг, лекциями или фильмами. В Санкт-Петербургском городском дворце творчества юных, в начале декабря, прошла очередная встреча «Клуба путешественников Аничкова дворца», посвященная изучению культурных особенностей и традиций Японии.

Фото автора

Организатором этого мероприятия была Любовь Николаевна Дроздова — руководитель клуба страноведения «Дружба». Встреча была организована при участии представителей Автономной некоммерческой организации «Взгляд на Восток», генерального директора Максима Геннадьевича Нестерова и специалиста Владимира Николаевича Дрюма.

Она началась с интересной презентации учащихся немецкого отделения клуба «Дружба» Кати Михайловой и Даши Булаевой, дающей общие сведения о стране. Это выступление было предназначено для тех, кто впервые заинтересовался Японией и почти не имел представлений о жизни этой страны. После этого ведущие Александра Николаевна Шиповалова и Владимир Николаевич Дрюма устроили небольшой

опрос по презентации. Гости встречи, учащиеся студии художественного слова отдела (руководитель Ольга Леонидовна Павлова) показали свое искусство прочтения хокку и танку, японских стихов, переведенных на русский язык.

Владимир Николаевич Дрюма рассказал присутствующим о происхождении японской письменности, сопровождая выступление интересными фото-слайдами. В конце его небольшого рассказа

гостям предложили самим попробовать себя в японской каллиграфии. Специальный гость, глава Федерации традиционного кюдо Санкт-Петербурга, Сергей Николаевич Лазо, привлек внимание зрителей рассказом об искусстве стрельбы из лука. Он продемонстрировал оружие, в несколько раз превосходившее человеческий рост, сообщив много интересных нюансов, связанных с ним. Желающие смогли натянуть тетиву гигантского лука.

Очень интересным был рассказ В.Н.Дрюма о традициях празднования нового года в Японии. Вместо елки — кадомацу, новогоднее дерево, вместо салата «Оливье» — Кагами моти, сладкая рисовая лепешка, вместо боя курантов — сто восемь ударов в колокол. Вечер японской культуры завершило выступление еще одного гостя, Максима Геннадьевича Нестерова, посвященное основной религии Японии — синтоизму.

Несколько вопросов я задала организатору Любови Николаевне Дроздовой.

Часто ли вы проводите подобные мероприятия?

Довольно часто, раз в два месяца. Следующая встреча будет в феврале, мы приглашаем всех желающих на наши встречи «Клуба путешественников Аничкова дворца». Чем больше слушателей, тем лучше.

Вы проделали большую работу, довольны ли вы результатами?

Конечно. В ходе подготовки было интересно общаться с выступавшими специалистами. К тому же, изучать культуру других стран всегда захватывающе и познавательно. Думаю, ребятам все понравилось.

Кристина НАШАХАЛОВА

ВЕТЕР НАДЕЖДЫ И ПЕРЕМЕН

27 ноября в концертном зале «Карнавал» состоялся гала-концерт, посвященный открытию XXXIV фестиваля «Спорт и творчество», в рамках которого прошел Всероссийский конкурс творческих коллективов «Ветер надежды» среди детей с нарушением развития интеллекта или оставшихся без попечения родителей.

Люстры, щедро увешанные хрусталем, стены облицованные мрамором. Шумящие толпы детей и подростков. Вот, что я вижу, входя в холл концертного зала. Сначала мне показалось, что я попала на обычный детский праздник, но это в первые несколько секунд, пока не приглядываю к детям, к их неуверенной походке и вечно растерянным, удивленным лицам.

Фестиваль «Спорт и творчество» для детей с ограниченными возможностями один из самых старых в Санкт-Петербурге. В 2012 году ему исполнилось девятнадцать лет, за это время в нем приняли участие более 123 000 воспитанников детских домов, интернатов, реабилитационных центров, специальных коррекционных школ России.

Организаторы фестиваля ставят своими целями раскрытие творческого потенциала детей и молодежи, повышение профессионального уровня творческих коллективов и отдельных исполнителей и знакомство руководителей и детей с новыми тенденциями и направлениями в искусстве и педагогике.

Ровно в 17:00 на сцене появился президент специального олимпийского комитета Андрей Павлов, торжественно открыв фестиваль и произнес речь: «Спорт и творчество неразделимы. Вместе они составляют сложный, требующий терпения созидательный процесс развития личности». После торжественного открытия зрители следили за выступлениями участников из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Тюмени, Архангельска, Владимира, Самары, Краснодарского края, Калуги и многих других городов и округов. Концерт начался с феерии: акробатического танца со световыми эффектами. Появившиеся далее хор 37 школы и ансамбль «Колясочки» сорвали аплодисменты зала. Под ободряющие крики на сцену вышли ученики 657 коррекционной школы с номером «Семечки». Если у кого-то из юных певцов срывался голос от волнения, их поддерживал хор, состоящий из воспитателей детских домов.

После концерта я выхожу из зала, иду в холл и замечаю, как все изменилось. Встретившие, испуганные лица тех, кого я уже видела сегодня перед концертом, больше не выглядят такими печальными. Теперь мне даже кажется, что дети чувствуют себя увереннее и получают удовольствие от того, что они делают. И я уверена, что за все девятнадцать лет существования этого фестиваля он не раз менял детские слезы на задорный смех.

Юля ОЛИНА
Елена КЛИМЕНСКАЯ

Анастасия СУЛЬИНА

Шар-папье: бумажная вселенная

Венецианские карнавальные маски, куклы времен Франциска I, викторианская мебель, палехские шкатулки, театральная бутафория — все это папье-маше, материал-мистификатор, украсивший 18 век и незабываемый до сих пор. Papier mache в переводе с французского — «жеванная бумага», еще его называют «каменным картоном» из-за твердости, которую придают этом материалу секретные добавки: смола, льняное масло, табачные листья или рисовая мука. Все эти ингредиенты использовали производители XVIII века. К счастью для нас, сегодня мы можем найти в магазине уже готовое папье-маше и, оставив в стороне производственную часть, сразу заняться творчеством!

Фото автора

15 декабря 2012 года в помещении театра «Фрукты Просвещения» в ТРК «Гранд Каньон» состоялся Второй Всероссийский «Фестиваль-конкурс Шар-папье 2012». Главным действующим лицом фестиваля стала игрушка Шар-папье — уникальная разработка компании ООО «Шар из Тулы». Основу его составляют изготовленные из прессованной бумажной массы объемные детали, из которых легко собираются игрушки, а потом расписываются и декорируются детьми и взрослыми.

В отборочном туре участвовало более 5000 игрушек из Шар-папье, для выставки были отобраны 500 работ. Их оценивало жюри, в составе которого были художники, скульпторы, члены комитета по образованию и развитию и директора художественных школ: О.Д. Мамонтова, Е.Г. Матюхина, Н.А. Мещанкина, Е.А. Ищенко. «Каждая работа декорировалась в собственной технике: гуашью, акрилом, кто-то использовал флористику. Они отличались оригинальностью, поэтому вместо восемнадцати, жюри выбрало сорок две работы», — рассказала нам руководитель ИЗО-студии СПб ГДТЮ Виктория Владимировна Гросс. Изделия оценивались в следующих номинациях: «Мой

Волшебный Ангел Мальма» — самый оригинальный образ ангела, «Моя фантазия из Шар-папье» — самая необычная игрушка, «Матрешка» — костюмы народов Мира, «Мой Смешарик из Шар-папье» — самый интересный образ героя мультфильма «Смешарики» и «Половинка» — самая любопытная идея, выполненная из половинки Шар-папье.

В день закрытия фестиваля были запланированы: торжественная церемония награждения победителей и лауреатов конкурса, концерт и мастер-классы ведущих педагогов Санкт-Петербурга. В 14:00 состоялось открытие выставки конкурсных работ в фойе театра. Перед участниками и посетителями фестиваля выступили организаторы

фестиваля: генеральный директор ООО «Шар» И.А. Золотов, известный детский поэт, и председатель жюри, руководитель городского методического объединения изостудий О.Д. Мамонтова. Целью фестиваля организаторы считают возможность для талантливых молодых дарований не только представить свои работы, но и получить оценку специалистов, а для педагогов — это живой обмен опытом с коллегами и знакомство с новым необычным материалом для творческих занятий.

Одновременно на двух площадках проходили мастер-классы педагогов Евгении Шипиловой, Натальи Трофимук, Юлии Аксеновой, Татьяны Филиной, Елены Матюхиной и Маргариты Алексеевой, где каждый желающий мог сделать волшебную палочку, елочную игрушку, снеговика-матрешку или ангела. Вечером состоялась церемония награждения, на которой выступила актриса музея-театра «Сказкин дом» Екатерина Тихонова и детский танцевальный ансамбль «Куколки».

Работы победителей фестиваля займут достойное место в музее Шар-папье в Туле, где уже находится коллекция ангелов, расписанных известными людьми: Сергеем Дебизевым, Евгением Дятловым, Яной Чуриковой, Оксаной Федоровой и Александром Друзем.

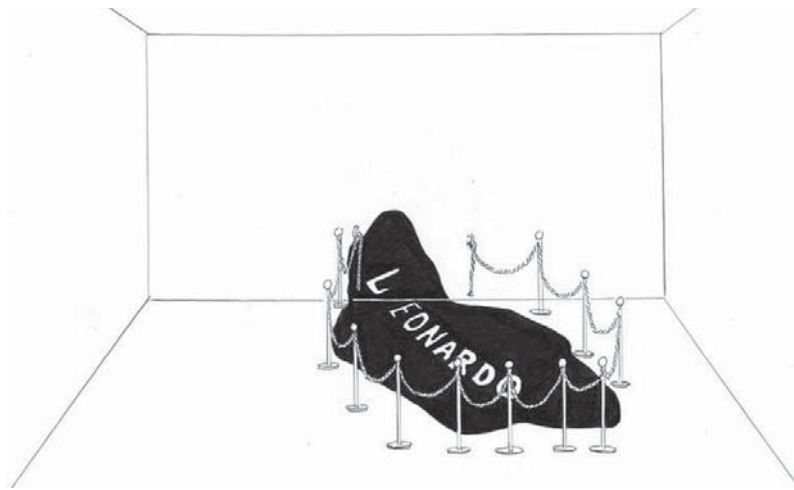
Юля ОЛИНА
Елена КЛИМЕНСКАЯ

В ноябре в Главном штабе открылась постоянная экспозиция под названием «Зал Дмитрия Александровича Пригова». Попадая в отреставрированные помещения восточного крыла Главного штаба, посетитель сразу ощущает дух современного искусства. Просторные залы, огромный стеклянный купол, все выполнено в светлых тонах, а интерьеры просты и аскетичны. Ничто не отвлекает посетителей от произведений искусства, выставленных здесь.

ПРИГОВор современному искусству

«Д.А.П.» — такая вывеска встречает гостей нового зала Эрмитажа. Сразу пытаешься расшифровать эту аббревиатуру. Но разгадка проста: это инициалы автора экспонатов выставки Дмитрия Александровича Пригова — известного русского художника, поэта и скульптора.

Первое, что видят посетители проходя в зал — инсталляция в натуральную величину, имитирующая зал музея, где выставлены картины знаменитых мастеров живописи,

только вместо самих картин — черные полотна, а рядом подписи имен художников: «Leonardo», «Matisse», «Rembrandt». А

перед «картинами» несколько белых стульев. Вся инсталляция построена на контрасте белого и черного цветов, тем самым она

Инсталляция Д.А. Пригова

идеально вписывается в атмосферу современного искусства. «Черный — цвет укрытости, метафизической тайны и магической непроницаемости. Белый — цвет энергии и источения» — так говорил о своих работах сам Дмитрий Александрович Пригов.

Помимо создания собственных произведений Дмитрий Александрович являлся одним из первых критиков современного искусства. Главная особенность в том, что свои суждения Пригов выражал не в виде рукописных текстов, а в виде рисунков. Так, в экспозиции представлена серия работ, посвященных К.С. Малевичу. На листах маленького формата схематично изображен зал музея, на стене которого — «Черный квадрат». Но каждая работа художника имеет свое название и определенное дополнение к стандартному антуражу. «Медведь Малевича» — это повесившийся перед картиной медведь черного цвета, «Учение Малевича» — черная книга

на несоразмерно высоком пьедестале. И неизменно на всех работах этой серии присутствует бокал вина, который является единственной яркой точкой в этом черном белом пространстве.

Вторая инсталляция в натуральную величину — черное пятно, наполовину находящееся на стене, наполовину на полу, на нем крупными белыми буквами выведено «Leonardo». Эта инсталляция имитирует пространство, которое занимает знаменитая «Мона Лиза» в Лувре.

Узнав Пригова как художника, можно познакомиться с ним как с поэтом. В небольшой книге перед входом на выставку — самые известные произведения автора. И единственное, что объединяет картины и стихотворения — безукоризненное и тонкое чувство юмора, которое присутствует во всех работах мастера.

София КОСОНИНА

Разные миры

Человеческие отношения — это наука, понять и изучить которую может далеко не каждый. А что если тебе всего девятнадцать лет, и ты работаешь воспитателем в детском доме? Свою историю мне рассказала молодая девушка, с которой я познакомилась, когда училась в школе-интернате. Юлию Сезонову при первой встрече я приняла за чью-то сестру или новую ученицу в нашем учебном заведении.

В десятом классе я организовала своих друзей, и мы стали ходить с ними в дошкольный детский дом №47 Приморского района. Через два года мы решили, что надо навещать тех детей, которые стали ходить в школу, потому что мы сблизилась за это время. Так я пришла в 46 детский дом. Посмотрела, как живут ребята, познакомилась с воспитателями. Это оказался целый мир: другой, манящий, неизвестный, романтический. Все свое свободное время я проводила в детском доме. Но меня не покидала мысль, что этого все равно мало. Воспитатели стали шутить: «Ты у нас разве что не ночуешь, а нам как раз «ночная» нужна, так что, может, ты хочешь ею стать?» Вот я и пошла в «ночные». Мне исполнилось девятнадцать лет, а некоторым воспитанникам было уже восемнадцать.

Летом мне предложили поехать воспитателем в лагерь в Крыму. И тут произошло падение розовых очков. Не такие ребята оказались, какими я себе представляла. Есть они, а есть остальные, а я — не там, не в кругу, не с ними. И вообще, чего только не было. Потом как-то ночью села со своим отрядом и стали мы разговаривать. Точнее, как разговаривать... Они молчали, а я редела. Через полчаса ревели все. Кто бы мог подумать, но после этого я оказалась там — в их кругу. Меня вдруг пустили туда, куда не пускали старших, не пускали воспитателей. Я стала для них своя, ближе. Это было счастье. Потому что для меня открылось то, чего я не знала раньше, не понимала, не чувствовала. После отработала еще два года. А потом ушла. Ушла, потому что было пора уходить. Иначе пошла бы деформация. Я получила в этой работе все, о чем мечтала.

Отношения с Виталиком, с одним из мальчиков, ради которых я пришла в этот детский дом, были очень нежные. Он в свои восемь лет думал, что те, кто живут дома, ходят кушать в столовую, как и они в детском доме. О том, что дети появляются на свет совсем маленькими, он узнал от меня: в магазине «Детский мир» увидел пинетки и спросил, зачем такие маленькие тапочки. Понятия о семейной жизни были полностью исковерканы. Я поговорила с воспитателем Виталиком и с социальным работником детского дома. В итоге мне, как сотруднице, разрешили забрать мальчика на два дня домой в гости. Мы с ним

не верили своему счастью. Мы гуляли, ходили в музей, в кино, много болтали. Но, пожалуй, Виталику больше всего нравилось общаться с моим папой — сразу чувствовалась нехватка отца. Папа рассказывал о своей службе в морском флоте, что вызывало у моего друга восторг. Вернувшись в детский дом, Виталик сообщал всем, что он делал «в гостях у Юли», и он явно был горд тем, что с ним произошло такое событие. Потом я еще несколько раз брала его к себе. Вообще в наших отношениях было много сложностей, которые надо было преодолевать. Были и слезы, и невыполнимые мечты: «Я так хочу, чтобы ты была моей мамой!»

Потом что-то начало меняться. Во-первых, он стал взрослеть и постепенно «пускаться во все тяжкие», во-вторых, у меня появился молодой

человек, который не хотел, чтобы я дальше практиковала «гостевые» визиты. Сейчас при встрече Виталик так себя ведет, будто ему неудобно за ту теплоту, которая когда-то между нами была. Или за то, каким он стал.

С 18 лет я работаю в благотворительном фонде социальной адаптации детей-сирот «Наше завтра». Официально числюсь методистом: разрабатываю проекты, систематизирую часть работы фонда. Последнее мое увлечение — профилактика социального сиротства и семейного неблагополучия. Думаю, если бы не мой опыт работы в детском доме, мы до сих пор бы думали, что подарки для детей и экскурсии — главное, что можно для них сделать.

Помню, для меня тоже был приоткрыт мир детского дома — другой, иной,

поучительный. Иногда даже кажется, что ты избранный и знаешь больше, чем другие. «Гостевой» режим был опробован, после которого чувство, что ты кому-то нужен, переполняло. Но также легко, как и в случае Юли и Виталика, от нашего прошлого отказывались те воспитанники интерната, с которыми я сблизилась. Хотя тут трудно сказать: то ли нужно быть аккуратным, то ли это обычное течение событий. Но мне кажется, бояться делать шаг навстречу человеку, который отличается от тебя только тем, что живет не с родителями, не стоит. Потому что в итоге это — двусторонняя помощь и изменение собственного понимания этой жизни и у тебя, и у воспитанника интерната.

Анастасия КОМАРОВА

Диагноз для здоровых

Он высокого роста, с рыжими густыми волосами и еле заметными веснушками. Одевается как типичный подросток: джинсы, футболка, кеды. На уроках всегда молчит, на переменах стоит у дверей кабинета и внимательно разглядывает всех, кто стоит рядом или проходит мимо, как будто ждет, что кто-нибудь подойдет к нему и заговорит. Но этого никогда не происходит. И я не могу сказать, почему. Почему мой одноклассник Василий, так похожий на других ребят, всегда стоит один в стороне? Наверное, потому что в детстве в его медицинской карте появился диагноз — аутизм.

Он аутист — он не такой как мы. Вот что нас так сильно пугает. Нам страшно говорить с ним или сидеть за одной партой. «А вдруг мы его обидим? Он же не такой как мы», — это всегда останавливает. И хотя мы понимаем, что делаем только хуже, относимся к нему как к фарфоровой кукле, боясь и жалая его, мы не можем вести себя по-другому. Потому что мы так привыкли. Встречая колясочников, даунов, слепых, отводим взгляд. Так получается, что инвалидом человека делает не столько его болезнь, сколько отношение к нему окружающих.

Сейчас в России растет количество организаций, помогающих детям-инвалидам. И одна из них — центр развития «Анима», который объединяет более 300 детей, подростков, молодых людей с проблемами в развитии, а также их родителей. Главная цель центра — оказание социально-психологической помощи семье через реализацию социально-культурных программ. Духовно развивающее взаимодействие, сотворчество, взаимопомощь позволяют «особым» детям и их родителям приобрести уверенность в себе и больше доверять людям, а всем нам помогают стать более чуткими и гуманными.

«Самое главное наше достижение в том, что мы смогли создать для ребенка, для родителей отдельный мир, в котором они чувствуют себя комфортно. Они ходят на творческие встречи, в музеи, театры и на выставки. Все, что делается в нашем центре взаимопомощи, делается ради семьи.

Ведь главное то, что чувствует ребенок. А лучшая благодарность — это когда Ванечка, который практически не разговаривает, улыбается и говорит „Здорово!“, — утверждает Александр Аркадьевич Иванов, директор центра развития.

Уже более семи лет «Анима» сотрудничает с Детской библиотекой истории и культуры Петербурга. Здание библиотеки — Дом Бажанова — служит площадкой для организации творческих встреч и тренингов под девизом «Если вместе, мы все сильны!». 25 ноября там прошла международная историко-краеведческая программа «Как детей всем миром спасали». Придя туда, я почувствовала себя чужой. Находясь там дети-инвалиды вели себя очень раскованно: переговаривались, смеялись и фотографировались, но, уловив на себе мой взгляд, тут же «закрывались». Казалось, они стыдились того, что позволили себе вести себя как «нормальные», здоровые дети. Сотни глаз смотрели на меня со страхом и недоверием. Я уверена, именно так мы всегда смотрим на инвалидов.

И несмотря на то, что существуют такие организации: центры развития, специализированные школы, тренинги, которые развивают «особых» детей и готовят их к жизни в «нормальном» обществе, главной проблемой остается наше к ним отношение. Как только перестанем избегать и бояться не таких людей, как мы — мы пустим их в нашу жизнь. Мы станем видеть их чаще: на улице, в метро, в школе, театре или за соседним столиком в кафе. Мы привыкнем к тому, что они — часть нашего общества, фактически такие же, как и мы. Мы привыкнем — и приучим их думать так же. Тогда мы перестанем запираить их в интернатах или детских домах, станет возможным инклюзивное образование, которое не только поможет «особенным» детям адаптироваться, но и, в первую очередь, научит здоровых детей толерантности, терпимости, чуткости и доброте. И может, тогда все их страшные болезни будут лишь записью в медицинской карте, а не клеймом на всю жизнь.

Анна СОКОЛОВА

Еще один подаренный день

Прохожу через калитку длинного забора и оказываюсь перед двухэтажным домом из красного кирпича. За моей спиной большая игровая площадка, можно подумать, что находишься в каком-нибудь детском саду. Я действительно приехала в детское учреждение: стою в парке «Куракина дача» перед домом Санкт-Петербургского детского хосписа, местом, где находятся не излечимо больные ребята. Родственники могут свободно навещать пациентов или жить вместе с ними. Здесь оказывают паллиативную помощь, то есть сглаживают и смягчают проявления болезни, осуществляют мероприятия, улучшающие качество жизни пациентов и их близких, столкнувшихся с проблемами, связанными с наличием угрожающего заболевания. Я поднимаюсь по ступенькам и с волнением открываю дверь, чтобы встретиться Ольгой Александровной Шаргородской, заведующей социально-психологической службой детского хосписа. Когда оказываюсь в холле, первое, что бросается мне в глаза — это стенд с яркими рисунками, аппликациями и столиком с маленькими фигурками животных из пластилина.

С Ольгой Александровной я разговаривала только по телефону и не знала, как она выглядит. В моем воображении сложился образ крупной, зрелой женщины, почему-то с темными длинными волосами, уложенными в прическу. Но у стойки информации меня встречает молодая миниатюрная девушка со светлыми распущенными волосами. Мы присели на маленький кожаный белый диван около высокого окна в конце коридора. У моей собеседницы красивые глаза и живая мимика, она выглядит очень бодрой, все время улыбается, но в глазах видна усталость. Ольга Александровна рассказала мне, что она пришла сюда как волонтер, почти восемь лет назад, сначала просто помогала, но позже ее позвали на постоянную работу. «У нас в штате есть психологи, социальные педагоги, воспитатели, дефектологи. Мы занимаемся индивидуальной и групповой работой с детьми, — говорит

она. — Для нас главное наполнить день и вообще жизнь ребенка хорошими, светлыми, радостными событиями, чтобы у него был лишний повод улыбнуться. Мы организуем праздники, экскурсии, мастер-классы и индивидуальные занятия с детьми, а иногда просто сидим и разговариваем с ними». Действительно, ведь у ребят, которые лежат дома или в больнице, круг общения очень ограничен, для них большая радость, если кто-то придет и просто с ними поговорит. А иначе они находятся один на один со своей болезнью. Когда Ольга Александровна рассказывает о своей работе, она выглядит очень бодро. Но на мои вопросы о том, как она пришла сюда, как стала волонтером, отвечает уклончиво. Такое ощущение как будто она старается отгородить свою личную жизнь от работы. И это понятно, людям, работающим с тяжелобольными детьми, приходится защищаться психологически. Периодически к нам подходят какие-то люди, врачи, родители и что-то спрашивают, советуются с моей собеседницей. О.А. Шаргородская все время улыбается и часто шутит. Всем

старается максимально помочь. Пока она разговаривает, я успеваю осмотреться повнимательнее. Недалеко от меня приоткрыта дверь, видно, как в просторном зале сидит женщина, рядом с ней в инвалидной коляске — ребенок. Много игрушек и стены украшены в яркие цвета: похоже, что это игровая комната. Кажется, как будто каждая деталь интерьера в этом месте продумана. Здесь нет ничего, что могло бы напомнить, что это лечебное заведение: нет ни белых длинных коридоров, ни едкого запаха лекарств, к которому мы привыкли в обычных лечебных учреждениях. Но, к сожалению, это не обычная больница, некоторым детям здесь приходится проводить очень много времени. И именно силами таких людей, как Ольга Александровна это больше похоже на большой дом, в котором дружно живут люди и не дают друг другу грустить и отчаиваться и даже еду готовят домашнюю. Сотрудники хосписа понимают, что не в их силах вылечить детей, но в их силах сделать так, чтобы каждый день у ребенка был особенный и яркий. Сотрудники социально-психологического отдела с помощью арт-терапии помогают детям облегчить их внутренние переживания, выразить то, что они не могут сказать словами. Они поддерживают и родителей: для каждого ребенка и его семьи разрабатывают индивидуальные программы психологической реабилитации.

В конце разговора Ольга Александровна задумчиво говорит: «Сегодняшний день важен сам по себе, и не надо ждать, что завтра на тебя свалится счастье, надо радоваться каждому дню, тому, что происходит здесь и сейчас, потому что завтра у нас может не быть. И всегда есть люди, которым нужна помощь и которым ты можешь быть полезен». По словам Ольги Александровны, самой главной наградой для нее является улыбка и счастливые глаза ребенка. Возможно, одно радостное событие сможет продлить маленькому человеку жизнь на несколько минут, часов или даже дней.

Виктория ГОМОНОВА

«Мы ждали их больше, чем родные родители»

Если вы из многодетной семьи, то вам наверняка знакомы эти слова: «Ты — вымоешь посуду, а ты — помоешь пол». Лично я слышу их если не каждый день, то хотя бы несколько раз в неделю: просто у меня есть старший брат и младшая сестра. Конечно, для каждого человека семья — это опора, но порой хочется куда-нибудь убежать и посидеть в тишине. Одной. И я нередко задумывалась: а как живётся другим семьям, в которых еще больше детей? А что происходит в семьях, в которых есть приёмные дети? Ведь очень тяжело впустить к себе в семью совершенно незнакомого человека. У Кати Крамсаковой три брата и сестра, она — самая старшая. Старшей она стала, когда ей было одиннадцать лет:

«До одиннадцати лет моя жизнь была самой обычной, — рассказывает Катя. — Я смотрела кино, слушала музыку, гуляла с друзьями. Но в детстве мы с папой помогали детскому дому для инвалидов, который находится через дорогу от нас. Собирали игрушки, покупали новые и отвозили туда. Может, с этой незначительной помощи всё и началось. Иногда я и сейчас захожу в этот дом к ребятам, просто пообщаться с ними: для них, по-моему, это самое главное. И когда я с ними разговариваю, понимаю, что мои проблемы по сравнению с их — не такие страшные. У меня есть крепкая семья, я знаю, чего хочу добиться в жизни, а у этих ребят есть только четыре стены детдома для инвалидов и больше ничего. А хотите знать, как складывается их жизнь, когда они достигают совершеннолетия? Их отдают в дом престарелых! В 18 лет! Представляете? Провести всю свою жизнь среди пожилых людей. По-моему, для этого и нужны волонтеры — чтобы сделать жизнь этих людей хоть капельку лучше.

Так вот, когда мне исполнилось одиннадцать, мои родители впервые задумались о том, чтобы взять ребёнка из дома малютки. Я слышала, что многие семьи перед усыновлением боятся того, что у ребёнка может быть плохая наследственность. В нашем случае детей полностью проверяли врачи, и также сообщалось о всех болезнях его родителей. Бояться не стоит, нужно только с большой серьезностью отнестись к процессу выбора. А остальное — характер

и поведение — фактически полностью зависит уже не от кровных, а от нас, приемных родителей.

А когда мой старший брат подросток и пошёл в садик, у нас в семье появился ещё один маленький человечек — мой средний братик Матвей. Так как я самая старшая, то и ответственна за детей так же, как и мои родители. Поначалу я очень боялась ответственности, но сейчас я к этому уже привыкла, и такое чувство, что это обычное дело. Да и обязанности у нас распределены. Но я, например, убираю в доме и мою посуду, мама готовит кушать и сидит с детьми, пока я на учебе, а папа на работе. Папа много работает, чтобы содержать большую семью.

Так проходило время. Матвей пошёл в садик, дом опустел, не было прежней суеты, и мы это сразу почувствовали. В этот момент моя семья снова решила. Родители захотели девочку, и я тоже поняла, что хочу сестричку. И вскоре у меня появились братик Стёпа и сестрёнка Соня, кстати, имена

им выбирали мои братья. Теперь нас стало пятеро. Мы многодетная семья. Государство, конечно, помогает, но не так, как хотелось бы. Как-то раз нам позвонили и сказали, что семьи, в которых есть близнецы возрастом до года, вскоре получают деньги. Мы получили... тысячу рублей. Лучше бы чиновники сделали нормальные тротуары и переезды через бордюры, а то коляска очень тяжелая и приходится ехать по проезжей части.

Понятно, что детям надо будет как-то объяснить, откуда они появились, и мы планируем рассказать им правду. Так как они ещё маленькие и не поймут этого, то я даже не представляю, как это будет. Думаю, где-то в возрасте 14 лет им придётся раскрыть секрет. Главное, заранее обдумать весь разговор, ведь такие заявления могут сильно травмировать. Просто объяснить, что их родила другая мать, и сразу после рождения появились мы, которые ждали их больше, чем родные родители. Не думаю, что

в дальнейшем в нашем доме появится ещё одно маленькое чудо: на этом мы закончим, тем более, скоро и у меня уже будут дети. Да и маме с папой пора бы уже отдохнуть и подготовиться к внукам. Сейчас ребята слушают со мной музыку, гуляют в моей компании и смотрят со мной фильмы. Я хочу, чтоб у них были такие же вкусы, как и у меня, наверное, так хотят все старшие сестры и братья.

Хотя если быть до конца честной, иногда мне, как и любому подростку, хочется побыть одной или, допустим, лень что-то делать по дому. Может, как раз в этом и есть минус большой семьи, но он не так значителен по сравнению с остальным. Вот уж самый главный минус — это нехватка свободного времени. Но, несмотря ни на что, я очень благодарна родителям за Глеба, Матвея, Стёпу и Соню, а ещё за то, что когда-то они решились помочь другому ребёнку и, тем самым, осчастливить меня».

Дария ЩЕРБАКОВА

Пойдем, «поволонтерим»!

Среди моих друзей никогда не было волонтеров. Мне никто не говорил: «Прости, я не могу пойти с тобой гулять, мне нужно заехать в детский дом». Поэтому я плохо представляла, каким должен быть такой человек: активным, открытым, эмоциональным? Трудно ли это?

Для Дианы Мубаракшиной — нет. Она недавно приехала из Белоруссии и теперь учится в магистратуре на юридическом факультете СПбГУ. Изучает международное гуманитарное право и проходит стажировку в центре консультирования беженцев, где беседует с людьми и помогает им. А по четвергам заходит в Молодежный департамент Красного креста. «Учусь я сейчас всего два раза в неделю, со временем вопросов не возникает. Проблемы появляются только на эмоциональном уровне, — серьезно говорит Диана. — Я имею в виду работу с детьми с серьезными заболеваниями. Под Минском есть большой онкологический центр. Когда я первый раз туда приехала в 2008 году, я увидела девочку. У нее было сложное заболевание, но она прыгала и играла так, как будто все хорошо. Она строила планы на будущую жизнь, которой у нее могло и не быть. Тогда это сильно поразило меня. Нужно что-то преодолеть внутри себя, чтобы продолжать заниматься благотворительностью».

Диана высокая, немного полная, одета неярко, во время беседы она часто поправляет немного растрепавшиеся каштановые волосы. На ней очки в черной оправе, всегда с собой блокнот и телефон. Первый раз я увидела ее на занятиях по международному гуманитарному праву и тут же решила, что именно она здесь лидер, хотя девушка пришла на эту программу всего несколько месяцев назад. Когда я спросила, как знакомые и семья Дианы относятся к ее деятельности, она пожала плечами: «У меня мало близких друзей. Моя лучшая подруга сейчас живет в Германии, занимается с детьми-инвалидами. Она всегда меня поддерживает. А родители... Папа у меня вообще из другого мира, и он не очень понимает, чем я занимаюсь. А мама у меня замечательная, она говорит, что самое главное, чтобы мне нравилось. Потому что со мной сложно спорить». Серьезность исчезает, и Диана заразительно смеется. Она рассказывает о своей кошке, о том, как она долго объясняла родителям, что беженцы — это не трудовые иммигранты.

Потом она вспоминает о своем путешествии в Исландию по программе Лиги добровольного труда молодежи: «Это было очень классно, потрясающий месяц! Представь, 35 сумасшедших со всего мира, от Японии до Испании, мы жили в городе с населением 600 человек. Каждое утро мы пили кофе напротив вулкана Эйяфьятлайокудль. Через две недели я как-то научилась произносить его название! Исландия — это какой-то параллельный мир. Мы спали в спортивном зале, сами готовили и ездили автостопом по стране». Диана рассказывает еще много историй. Она активно жестикулирует, иногда поправляет свое широкое серебряное кольцо. Девушка учит международное право не для того, чтобы работать юристом, ее цель — попасть в международный комитет Красного креста. А если не получится, то будет работать в проекте, помогающем жертвам торговли людьми. «Хотя, может быть, лет через пять мне все надоест, и я стану искусствоведом», — смеется она.

Уже потом, надевая на голову большой белый платок, Диана вдруг говорит: «Благотворительность — это не только посещение детских домов и больниц. Быть волонтером можно даже на улице, если просто перевести бабушку через дорогу или уступить место в метро. Мы всю жизнь волонтерим, помогая другим. Не обязательно ездить в хостисы и смотреть на обреченных детей, не нужно думать о добровольцах как о каких-то особенных людях. Можно просто помогать».

Вероника КУЗНЕЦОВА

С миру по нитке — планете рубашку

Снова вечер, снова компьютер, снова моя мама перед ним — общается по скайпу со своими школьными подругами. Они закончили школу во Владивостоке, а затем разъехались по разным городам и странам. Мамины приятельницы часто приезжают в гости, и я радуюсь любой возможности услышать знакомые голоса с необычным акцентом, посидеть за столом, попить апельсиновый чай. Столько рассказов, столько историй, ощущение, что ты уже как будто сам везде побывал. Так я узнала много нового для себя о том, как люди занимаются благотворительностью в разных странах.

Мне всегда казалось, что в развитых европейских странах государство заботится о малоимущих, например, им выдают купоны на бесплатную еду или одежду. Но оказывается, нет, это остается на совести общества. Например, во французских школах время от времени каждого ученика просят принести продукты питания для бедных семей. Активные организации и из других стран, например, ong'Ndem — союз сельских жителей Сенегальской деревни, который связался в декабре с одной парижской школой. И теперь ее ученики будут продавать

шарфы для «улучшения жизненного уровня и обеспечения социальной независимости африканских женщин». Эта страна часто помогает нуждающимся за рубежом, например, Caritas France в течение пяти лет оказывала бесплатную юридическую и психологическую помощь женщинам в Чеченской Республике.

Очень часто Финляндия помогает российским регионам, граничащим с ней: до недавнего времени существовало «Общество друзей Карелии», которое отправляло туда игрушки, одежду и книги. В городах рядом с мусоросборниками часто стоят контейнеры для вещей, которые потом сортируют и отправляют в страны Африки. А еще время от времени проводятся специальные акции — отправишь сообщение на короткий номер и с твоего счета спишут 20 евро на счет благотворительной организации. Через пять минут вам в ответ придет что-нибудь вроде «вы только что спасли одну собаку от голодной смерти». Однажды я видела, как в метро шумная компания молодых людей отправляла такие смски и радовалась этому, визжа на весь вагон.

Но приятней было бы самой сходить и посмотреть на то животное, которому ты помог. В Эстонии так можно сделать — там часто крупные компании опекают каких-нибудь носорогов, и нет проблем сходить к нему в вольер и дружески потрепать его за рог. Еще один вид благотворительности:

кнопка «пожертвовать детям на билеты в театр». В крупных супермаркетах стоят лотки для пожертвований. У банков есть «среда благотворительности» — можно на разные цели перечислять либо деньги, либо бонусные пункты. В интернете очень часто появляются статьи, где люди рассказывают о своих проблемах, с банковскими реквизитами внизу страницы. К примеру, в начале ноября банк забрал у многодетной семьи хутор за долги — эта история приобрела широкий резонанс, и люди собирали им деньги на выкуп дома у нового хозяина, а кто-то предложил свой пустовавший.

Но больше всего благотворительность, наверно, развита все же в Америке — особенно это заметно после урагана Сэнди. Часто можно увидеть посты на Фейсбуке: «На 23-ей улице в 6 вечера принимают теплые вещи и одеяла для пострадавших от урагана. Я собираюсь пойти, кто со мной?» Многие организации материально помогают строительным компаниям, занимающимся восстановлением зданий, Леди Гага пожертвовала им миллион. Есть разные виды благотворительности: поддержка культурных организаций, дикая природа или домашние животные, волонтерство, отправка денег какому-либо конкретному человеку. Приятельница моей мамы недавно вписалась в такую программу: каждый месяц делает взнос на счет шестилетней

африканской девочки (фотография у них стоит на столике в зале). Ей присылают письма и отчеты, куда эти деньги были потрачены, передают благодарность от девочки. Популярна работа в питомниках для собак и кошек, в ветеринарных клиниках для бездомных животных. Очень много компаний существует только за счет дотаций — donations. Часто церкви проводят благотворительные ярмарки: прихожане приносят ненужные вещи, и церковь их продает, жертвуя полученные деньги малоимущим.

Многие считают, что благотворительность лучше развита в богатых странах, и вроде бы логично — человек не станет помогать другому, пока у самого в кармане пусто. Я ради интереса посмотрела ВВП на душу населения этих четырех стран (в соответствии с данными Международного валютного фонда за 2010 год). Действительно, США лидируют среди всех — 47 тысяч долларов, но, например, Эстония имеет лишь 14,5 тысяч долларов на человека в год. Мы установили, что желание помочь не зависит от благосостояния страны. Главное — захотеть, ведь у тебя все еще есть глаза, чтобы любоваться фотографией белой Адеи, и руки, чтобы кормить брошенных щенков из бутылочки. Посмотри — вокруг столько тех, кто в тебе нуждается.

Анна ДАНИЛОВА

СОстрадание

Ветреное осеннее воскресенье. Непривычно пусто вокруг, лишь две молодые девушки стоят при входе в монастырь, разглядывая иконы и крестики в киоске. Я захожу на территорию Александровской лавры. Так тихо, спокойно. Не дойдя до Тихвинского кладбища, я замечаю одинокую скорбившуюся старушку в инвалидном кресле, просящую милостыню. Она укутана во множество старых дряхлых платков и одеял, а в руках сжимает простую черную шапочку, в которой позвякивают монетки. «Я сижу здесь уже пятый год. Ноги у меня не ходят, да дома делать нечего, в четырех стенах еще хуже. Тут я хоть с народом общаюсь, бомжам помогаю», — как бы оправдывая себя, говорит бабушка. Обращаю внимание на двух мужчин, мирно спящих неподалеку, от мерзкого запаха и угрожающего вида прохожие их сторонятся, отходят как можно дальше. В метрах ста от бомжей стоит еще одна пожилая женщина с коробочкой в руках. На вид она бодр и здорова, на лице практически нет морщин. Почему же она здесь? «Семь месяцев в году я живу в деревне, а там нужна помощь. Надо баню подделать, дров купить. Я не пью, не курю,

все деньги только домой оправляю», — честно признается бабушка. Этим старушкам не страшен ни снег, ни дождь, в любую погоду их всегда можно найти на этом месте. Смотри на них, невольно становится не по себе, потому что у тебя есть дом, семья, все необходимое. Не раздумывая, кладу мелочь в коробочку бабушки, «им нужнее», думаю я.

Мне стало интересно, как мои ровесники относятся к тем, кто просит на улице. «Я всегда стараюсь кинуть хоть рублей десять, потому что жаль этих людей, у них же ничего нет», — признается одноклассник Коля. И действительно, их несчастный вид не дает пройти мимо, большинство людей отзывается на молчаливые просьбы о помощи, когда мы видим, как несчастен человек. В такие мгновения в наших сердцах зарождается чувство милосердия, точнее, жалости. Но моя подруга Ольга, вспоминая нищизн, выпрашивающих деньги в метро, говорит: «Вот пусть все эти гнилые попрошайки, которые перед тобой изображают боль, а потом спокойно идут дальше, ищут работу». Да, мы часто видим, как женщина плетется по вагону вся скорбившаяся, ели волоча ноги, а потом на станции чуть ли не вприпрыжку бежит по

эскалатору. Возникают сомнения, стоит ли вообще кому-то помогать? Сложно различить правду от хорошо замаскированной лжи. Мы теряем доверие, а как следствие лишаемся сострадания.

А людей, которым нужна помощь в нашей стране очень много. Среди знакомых моих родителей мало нашлось людей, занимающихся благотворительностью. Почему? Потому что лень? Потому что мы всегда думаем, что это сделает кто-нибудь другой, но не мы? Мы все понимаем, что есть люди, которым нечего есть, у которых нет семьи или они смертельно больны, но нам достаточно положить двадцать рублей старушке в переходе, и все, галочка поставлена — ты добро сделал, помог человеку, теперь совесть спокойна. Сегодня немногие готовы жертвовать своим личным временем, пренебречь делами, чтобы поискать благотворительный фонд, а это совсем не просто. «Через своих знакомых я нашла благотворительный фонд «Алеша», который недавно организовал акцию в гипермаркетах «Карусель», где каждый желающий мог купить новогодние подарки детям из детских домов. Также на сайте этого фонда были размещены письма

малышей к Деду Морозу, просьбы были разные от мишек Тедди до блестящих розовых париков. Меня потрясло своей искренностью письмо одного семилетнего мальчика, и я купила ему летающий вертолет», — рассказала Александра Сучкова. В свои двадцать пять она активно пытается помогать людям, призывая своих друзей к этому в блогах и социальных сетях.

Но большинство людей все-таки остается равнодушными к бедам людей, живущих рядом. На вопрос: «Занимаетесь ли вы благотворительностью?» почти все взрослые, с которыми я разговаривала, опускают глаза и уходят от ответа, им нечего сказать, разве только признаться в том, что они не хотят думать ни о ком, кроме себя, и даже ужасающая статистика не побуждает к действиям. А в нашей стране по статистике проживает 13.02 млн инвалидов. Из них инвалидов-детей — 4.5%. По данным Минздрава России, ежегодно их численность увеличивается на 1 млн человек. Предполагается, что к 2015 году количество инвалидов может превысить 15 млн человек. За последние 10 лет число онкологических больных увеличилось на 25,5%. На начало 2011

г. на учете в онкологических учреждениях состояли более 2,6 млн. больных. Всем им нужна помощь, у каждого своя трагедия.

Одна женщина разместила на сайте благотворительного фонда письмо с просьбой помочь ее сыну:

«Здравствуйте. Я мама маленького мальчика Саши, которому 22 сентября исполнилось семь лет. Но Саша не пошел в школу, как его друзья, потому что уже почти год он лежит в реанимации. Сейчас Сашенька потихоньку начал приходить в себя, улыбаться, играть руками, смотреть мультфильмы. Всё бы хорошо, но дышать никак не получается. У Саши стоит трубочка в трахее, к которой подключен аппарат. Пожалуйста, помогите нам вернуть Сашеньку в семью!»

Чтобы Саша Голованов мог жить дома, ему нужно приобрести аппарат ИВЛ стоимостью около 580 тысяч рублей. Необходимо собрать еще больше половины суммы, а время идет. Пока люди все еще думают: «помогать или нет?», дети продолжают страдать.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Какой вкус у добра?

Надо быть добрым. Таково среднее арифметическое всего воспитания, которое сейчас получает ребенок от общества. Семья, детский сад, сказки, мультфильмы, «давайте жить дружно»... Ну что ж, давайте. Только вот Добро всегда появляется в нашей жизни под руку со словом «надо» — оно смотрит грозно, у него не спросишь, почему надо, кому надо... Так Добро, видимое отовсюду, но не влияющее на нас непосредственно, и возвышается где-то на отдалении от нашей жизни. Мы почти все уже не понимаем, что оно из себя представляет.

Непонимание рождается еще в детстве. В столкновении добра, которому учит все вокруг, и эгоизма — важный выбор каждого человека. Поступать согласно законам Добра, или все-таки сделать так, как хочется? Сделаешь по-своему — будет тебе приятно. А если сделать «хорошо», что будет? Говорят, приятно будет кому-то другому. Совершенно непонятно, почему стоит выбрать Добро, «но взрослым виднее». На этом этапе некоторые успокаиваются, приняв Добро на веру и встроив несколько его правил в свое видение мира раз и навсегда. И живут себе, время от времени говоря себе «это я сделал хорошо» или наоборот. Но есть и другие, которым нужно пощупать его, понюхать, попросить на вкус и понять, стоит ли ориентироваться на его колеблемую громаду, или лучше нарисовать себе собственную карту жизненного пути. Да и вообще, для начала Добро нужно попытаться определить, увидеть и понять. Вроде бы с

этим не должно быть трудностей: это не адронный коллайдер, не бином Ньютона. Но почему-то кого ни спроси, все путаются, мнутя, и даже сердятся на такие провокационные вопросы.

«Добро — это принести другим пользу», — говорит мама... и кричит на сестру, которая снова тайком садится за компьютер играть в онлайн-игры. Кажется, мама хочет сестре добра, заботиться о ее здоровье. Желание заботиться о здоровье своих детей — естественное и природное. Такие же действия совершают и животные, инстинктивно выхаживая своих питомцев. Считается, что делают они это, чтобы сохранить свой вид во время борьбы за существование. Возможно, отчасти понятие добра создано человеком из стремления обосновать все вокруг, включая природные законы. Все было бы хорошо, пока оно касалось бы только здоровья — категории бесспорной — но у человека есть еще и душа. Вот и та точка, где начинаются противоречия. С одной стороны, стремление помочь другим объединяет людей, дает нам то, что называется гуманностью, духовностью. С другой стороны, оно и бесповоротно разъединяет нас, ведь представления о хорошем и плохом у каждого свои. Вспомнить только террористов, действующих по своей воле и уверовавших в собственные благие намерения. Из-за их доброты тысячи людей страдают по всему миру. Причина: непонимание. Для знакомого моей семьи добро — это как раз понимание. Но ведь можно понимать кого-то,

искренне сопереживать ему... и дальше поступать так, как хочется, продолжая делать человеку больно. И это добро?

Для моей шестилетней сестры добро — это делиться с другими и хорошо себя вести. Звучит наивно, но мне кажется, что отчасти это и верно. Ведь хорошие манеры — это когда люди моделируют свое поведение так, чтобы окружающим было приятно. Однако сколько искренности в этих манерах? «Всегда бросается в глаза что-то явное: бабушка, переведенная через дорогу. Видишь это и думаешь: "Какой добрый этот человек, бабушкам помогает". А разве ты думаешь то же самое, если этот же, абсолютно незнакомый человек улыбнулся тебе просто так? Сразу прихватывает в голову, что у тебя на спине приклеен позорный желтый стикер "лох". Или того хуже: закрадываются сомнения в адекватности этого гражданина. И, может быть, одна из тысячи тысяч мыслей постучит отчаянно и безуспешно в мозг, что, мол, нет, это же просто хороший, добрый поступок, нужно улыбнуться в ответ», — недавно рассказала о своих сомнениях моя одноклассница Катя. Она вот считает добром любой поступок, от которого тепло на душе: и у самого человека, и у окружающих. Если бы действительно от доброго поступка всем и всегда становилось хорошо, то на земле, кажется, давно наступил бы рай. Видимо, это все-таки не так. Скажем, что почувствует тот улыбнувшийся моей однокласснице человек, если она посчитает его сумасшедшим и неприязненно

отвернется? Будет ли тепло его душе? И сколько нужно душевных сил, чтобы продолжать так улыбаться, несмотря на непонимание?

Для меня самое понятное добро — это когда чувствуешь, что от твоего какого-то поступка человеку будет хорошо, и совершаешь его. Как бы помогаешь кому-то идти по его пути. Вроде это и вмешательство в чужую жизнь, но очень мягкое — например, когда водитель автобуса ждет подбегающего человека, или когда встреченный на улице человек не только объясняет, как пройти к нужному дому, но и предлагает проводить. Пусть такое добро кажется скромным и незначительным в сравнении с

пафосом, который привязался к этому слову — вспомнить только идеалы нравственности, которые нам оставила религия, история, политика... Святые-мученики, комсомольцы, жертвующие жизнью во имя общего блага. Их добро, связанное с жизнью и смертью, грандиозно и торжественно, как колокольный звон.

Только эти образы постепенно уходят в прошлое, и уже бессмысленно оглядываться в поисках колокола. Мне вспоминается песня поэта Башлачева — «Время колокольчиков». Самое время каждому делать то маленькое добро, которое ему по силам.

Елизавета ЗАБЕЛИНА

Трёхлапая Лялька и другие

Однажды я ехала на автобусе в школу, и по привычке смотрела в окно, и увидела, как машина задавила собаку. Животное было болезненно худое, с неряшливо собранной шерстью и с оборванным ухом, я хорошо помню эти глаза, полные непонимания и страха. Собака не знала, что с ней происходит, но отчаянно боролась за жизнь. Она из последних сил ползла к остановке, хотя было видно, что ей не выжить, затем все тело забила в конвульсиях, но уже через пару секунд успокоилась. Сначала мы заводим питомцев, потом выкидываем их скитаться по улицам и наконец, позволяем умирать такой жестокой смертью. Неужели после этого мы имеем право говорить о толерантности и любви? Кто может быть преданным, так это собаки: они могут терпеть, страдать и любить, даже после предательства.

Есть люди, для которых эти бездомные стали родными, стали не только частью быденной жизни, но и смыслом существования. Кира Анатольевна Никитина — хозяйка самого крупного приюта для безнадзорных животных «Тимоша» в Санкт-Петербурге. Она довольно молодая, эмоциональная, на ней яркий синий беретик и теплая, похожая на мужскую куртка. В приюте все одеты просто, по-домашнему, и от этого чувствуешь себя увереннее и спокойнее. Рядом с женщиной примостился огромный пес Куст, его Кира Анатольевна взяла, когда ему было около шести месяцев. Пес добрый, но уж очень любопытный; не успела я сесть на диван, как он полез меня понюхать, да и поцеловаться был не прочь. А К.А. Никитина рассказывала о своих проблемах, с которыми ей пришлось столкнуться. Все приюты в нашем городе существуют только за счет пожертвований граждан, которых поступает недостаточно, чтобы организации жились спокойно, и ради дорогостоящей операции для собаки не приходилось влезать в долги. «Мы не усыпляем животных, даже если в приюте недостаточно места, все питомцы здесь живут до момента их биологической смерти или пока жизнь не будет приносить страдания им».

Работают здесь не ради денег, не ради престижа, а ради результата, в приюте

стремятся найти для каждого семью, и заботятся обо всех как о родных питомцах. Животные поступают сюда ото всюду: кто-то подкидывает щенков, кто-то привязывает собаку к забору, у кого-то хватает смелости придти и собственноручно отдать животное хоть и в заботливые, но чужие руки, некоторых собак Кира Анатольевна сама подбирала на улице. Бывают, правда, случаи, когда, подкидывая собак, люди проявляют небывалую жестокость. «Зимой в тридцати градусный мороз довольно часто мы находим у забора привязанных животных, но это еще ничего, самое страшное было как-то после Нового года в жуткий мороз, утром мы нашли сумку с двумя мертвыми щенками. Оставили их здесь, видимо, еще вечером и за ночь они, конечно, окочели». Радует лишь то, что это единичный случай, который больше не повторился. Попав в приют, животные могут рассчитывать на оказание медицинской помощи, а также полноценное кормление и выгуливание. Собаки в приюте разделены по психологическим группам, гуляют и едят исключительно в таком составе. Если у животного возникают проблемы со здоровьем, его тут же отвозят в клинику, если же появляются психологические проблемы, специалисты берут этих питомцев под свою опеку и работают с ними, обучают элементарным основам дрессировки, например, такую команду, как «дорога — стой» в приюте знают все. Много здесь содержится животных с несправимыми патологиями, например, у «Йорка» нет мозжечка и поэтому ходить он может только по кругу, учить его бесполезно, но вот зобота нужна еще большая. Для того, чтобы организовать такую работу необходимо довольно большое число сотрудников, для помощи в содержании приюта привлекают студентов ветеринарной академии. В приют привозят питомцев с сформировавшимся характером, поэтому самое сложное порой найти правильный подход, в этом работникам здорово помогает трехлапая Ляля. «Ее выкинули из дома совсем щенком, она попала под машину, и нам пришлось ампутировать ей лапу. Но она очень общительная, дружелюбная и ласковая, всегда

помогает «новичкам» адаптироваться. Ляля — большая помощница не только в приюте, сейчас она участвует в новом проекте: лечит детей с отклонениями в развитии. Существует теория, что собаки могут помогать больным детям, а также влиять на их душевные качества. Есть определенный цикл упражнений, которые собака проделывает вместе с ребенком. Например, если инвалидная коляска наехала на хвост псу, он должен лечь, а ребенок должен постараться его поднять. Есть также задания, которые направлены на то, чтобы «маленький человек» заговорил. Рабочий день Ляли очень тяжелый: она проводит с большими детьми около двенадцати часов, конечно, устает, но всегда с восторгом ходит на «работу». Люди искалечили ее, а Ляля помогает им. В отличие от людей у собак огромное сердце», — рассказывает Кира Анатольевна. Собаки не только добры, но еще и бесконечно преданы. В приюте я видела пса, который потерял хозяина почти полгода назад, и он до сих пор не оправился, он вроде бы дышит, видит, что происходит, но на самом деле он умер еще в тот момент, когда понял, что хозяин больше никогда не вернется, он умер, и его уже не воскресить. К этой собаке сложно будет найти подход даже Ляле.

Сейчас по Санкт-Петербургу бродит более семи тысяч «хвостатых бомжей», в то время как в приютах находится лишь около половины от этого количества. В кодексе Российской Федерации эти создания названы вещью, которую можно использовать согласно своим надобностям. «К животным применяются общие правила об имуществе» (Гражданский кодекс РФ, статья 137) Пока эта статья не будет пересмотрена, проблему бездомных животных решать бесполезно. В сознании людей должен произойти коренной перелом: «животные — это живые существа: мы не можем владеть ими, но можем сами им принадлежать» — говорит Кира Анатольевна.

Родители позволяют нам заводить сначала собаку, потом через месяц кошку и, когда весь этот зоопарк успеет нам наскутить, не говорят о том, что взяв животное, мы начинаешь нести ответственность за его

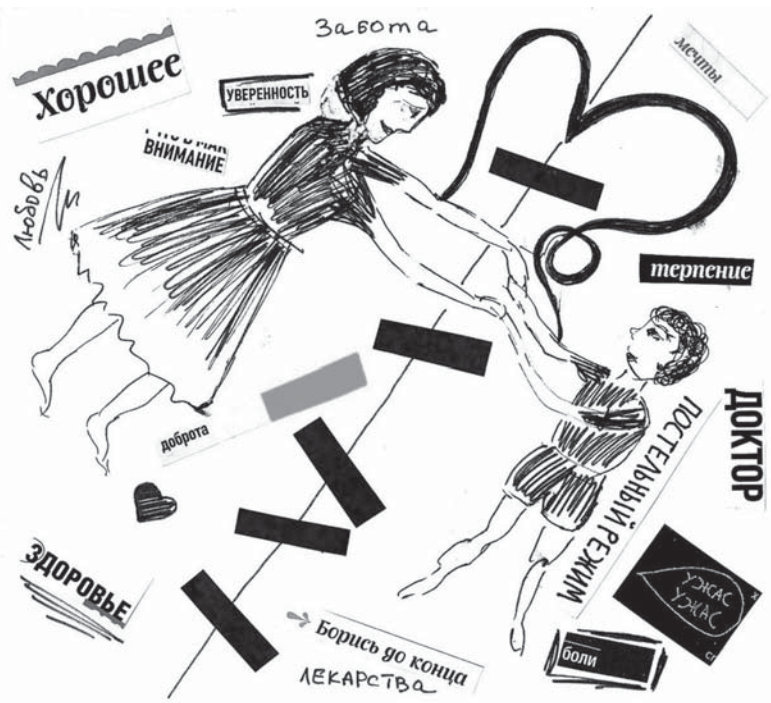

жизнь. «Из 150 опрошиваемых школьников больше половины ребят созналось, что жили они со своими питомцами не больше трех месяцев. Потом животные внезапно исчезли, но мы-то с вами знаем, что «заботливые» родители отправили их в приют или просто выгнали на улицу», — рассказывает Кира Анатольевна. Пока мы не поймем, «что значит иметь собаку, настоящего преданного друга, который всегда ждет тебя. Пока не поймем, какого это терять того, кого

любишь, пока не испытаешь, тебе не понять этой боли, этого безумия, когда смотришь в глаза ветеринара, понимая уже, что это конец, но все-таки надеешься. Не понять, того, какая пустота воцаряется дома, как что-то в миг обрывается, и жизнь словно замирает. Пока мы всего этого не поймем, не научимся ценить и любить собаку, нет смысла решать эти проблемы».

Карина МЕРКУРЬЕВА

Рисунок: Анна Разумова

Не нужно быть супергероем, чтобы спасти жизни

картину в нашей стране, но не получилось. К сожалению, как показывает статистика, количество доноров крови в нашей стране с каждым годом стремительно падает. Нужно, чтобы в стране на каждую 1000 человек приходилось 40 доноров, а у нас же их в два, а то и в три раза меньше. А это значит, что для миллионов человек выздоровление становится невозможным. Чтобы исправить ситуацию, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации совместно с Федеральным медико-биологическим агентством организовали программу «Служба крови», действующую по всей стране и призванную пропагандировать донорское движение. В нашей стране даже был утверждён День донора крови — 14 июня, который тоже является своеобразным рекламным ходом для этой добровольческой деятельности.

Недавно я совершенно случайно оказалась на лекции для студентов медицинских вузов в Санкт-Петербургской городской станции переливания крови — зашла проведать подругу и задержалась. Лекцию вела заведующая отделом донорства Дарья Сергеевна Малышева, которая рассказала, что этот процесс безопасный и почти безболезненный: «В среднем у человека берут 400 миллилитров крови, а у тех, кто сдаёт её впервые — 200 миллилитров, которые восстановятся в организме в течение нескольких часов. Что касается безопасности, то заражение какой-либо инфекцией исключено — для сдачи крови используются только одноразовые медицинские системы». К тому же Дарья Сергеевна добавила, что переливание крови может быть даже полезно для организма

человека и задала вопрос группе студентов: а чем именно? С разных сторон посыпалось множество вариантов. К примеру, полезно может быть то, что организм донора постоянно обновляется за счет выведения избытка крови, ведь это — профилактика болезней сердца и сосудов, иммунной системы. Также во время сдачи крови организм человека тренируется на случай возможной кровопотери, получается, что в критический момент у донора будет больше шансов выжить. Хорошим стимулом также может быть ещё и то, что есть возможность постоянно контролировать свое здоровье благодаря регулярным медицинским осмотрам и бесплатным анализам. Помимо этого, донору полагается два отгула, а также небольшая денежная компенсация — 250-350 рублей: подразумевается, что это деньги на обед, чтобы восстановить силы.

Я вспомнила, как учитель истории рассказывал нам о Средних веках, когда люди верили, что от всех болезней можно вылечить кровопусканием. Лекарки считали причиной заболеваний избыток жидкости в организме. Этот метод был очень популярным и действительно избавлял от страданий многих людей, но было и огромное количество жертв из-за чрезмерного откачивания крови из организма. Тогда появился другой способ лечения: арабские медики предложили использовать пиявок. Они клали кровососущих червей на то место, которое больше всего беспокоит пациента и позволяли им пить его кровь до тех пор, пока он не начнёт падать в обморок.

В нашей стране многие не хотят сдавать кровь по разным причинам. Моя подруга Даша остерегается

процедуры переливания: «Несколько лет назад знакомая нашей семьи заразилась серьёзным заболеванием при донации. Я не хочу, чтобы со мной случилось то же самое». Ещё многие мои знакомые говорят, что хотели бы помогать людям таким образом, но не могут, потому что не переносят вида крови и могут упасть в обморок. Мало кто знает, что не всем людям разрешено сдавать кровь. Есть большой перечень заболеваний, при которых людям по федеральному закону запрещено быть донором. В этот список входит алкоголизм и наркозависимость, а также вирусные гепатиты, близорукость более шести диоптрий, бронхиальная астма и многие другие. В России этими заболеваниями страдает большая часть населения, может, поэтому и доноров не всегда хватает.

Когда я спросила своих друзей и одноклассников, хотели бы они сдавать кровь или нет, было приятно узнать, что большинство готовы это сделать и не ради той незначительной суммы компенсации, а ради того, чтобы помочь людям, которые в этом нуждаются. В нашей стране эта процедура разрешена только с восемнадцати лет, потому что организм ещё не до конца сформирован. Но некоторые клиники делают исключения для подростков старше шестнадцати, поскольку таких желающих много, а доноров критически не хватает. Если мои ровесники готовы сделать этот шаг, появляется надежда, что наше поколение сможет изменить устрашающую статистику.

Ирина ГОРСКАЯ

Недавно, стоя в очереди в кафе, я заметила девушку лет двадцати. В профиль она казалась очень красивой, но стоило очереди немного сдвинуться, а ей повернуться ко мне лицом, как я заметила мертвенную бледность ее лица, впалые скулы, кое-где поредевшие волосы, а под глазами видны были сильные отёки. Девушка, по всей видимости, была сильно больна. Когда я вижу таких нездоровых людей, у меня внутри всё сжимается, и я думаю о том, как я лично могу помочь людям, нуждающимся в поддержке.

Весной мы ездили с классом по обмену в Восточную Германию, в крошечный городок Родевитш. Семья, в которой я жила, очень бережно относилась к здоровью: они ели экологически чистую пищу, регулярно проходили медицинские обследования и... сдавали кровь. «Эта традиция

помощи окружающим людям зародилась в нашей семье ещё в сороковые годы прошлого столетия, во время войны», — говорит мне Катарина, моя хост-сестра. — Прабабушка была врачом и не могла терпеть ситуации, когда от потери крови умирали люди. Она часто повторяла, что здоровье не может быть чужим и нужно делиться им с теми, кто в такой помощи нуждается. Так мы всей семьёй начали сдавать кровь». Я могла наблюдать, с каким трепетом их семья до сих пор относится к этой процедуре. Отменяя все дела, два раза в год Катарина, её мама, папа и братья идут в отделение переливания крови городской больницы Родевитша. Они также вкладывают деньги в развитие здравоохранения, но чувствуют своим долгом помогать не только материально.

Наблюдая за такой ситуацией в Германии, я попробовала представить такую

«Я не возьмусь за плеть, буду коня жалеть,

Коли решил он белой дорогой, чистой подковой звенеть».

В обществе в любое время есть вопросы, на которые оно ищет ответы. Иногда люди чувствуют, что есть проблема, но не могут её назвать. Такая история происходила и с темой картины «Пацаны», снятой в 1983 году.

Это фильм о жизни трудных подростков, говорить о которых в СССР было разрешено, но не принято, поэтому «Пацаны» оказался первым фильмом, раскрывающим эту тему. Среди демократически настроенной интеллигенции все фильмы Динары Асановой воспринимались хорошо. Режиссёра всегда волновала тема взросления подростка, его поиск себя. Она писала, что «детство и молодость — не отрывок из жизни и не преджизнь, а уже жизнь». Перед

О нас, о подростках

«Пацанами» у Асановой за плечами были уже такие картины как «Не болит голова у дятла» и «Ключ без права передачи», в которых она раскрывала историю взросления ребят.

Это не острозюжетная картина, главное в ней — судьбы героев, развитие их характеров. Это и держит зрителя в напряжении в течение всего фильма. На роли пацанов Асанова выбирает не простых актёров, а ищет трудных подростков из исправительных колоний. На экране ребята не играют, а живут, им приходится только следовать сценарию. Недаром большая часть сцен снята крупным планом: режиссер обращает внимание зрителя на внутренний мир героев. По сюжету ребята меняются, и изменения происходят с ними и в реальной жизни. После съёмки актёры становятся честными людьми. Известно, что среди всех пацанов только один не сумел встать на верный путь, и когда журналисты приехали к нему в тюрьму и спросили, что бы он сказал теперь Асановой, он попросил у неё прощения за то, что не смог измениться.

В фильме есть два противоположных характера — два воспитателя. Они нужны режиссеру, чтобы показать, насколько тяжёл путь добра. Один прячет от воспитанников джинсы и

сигареты, боясь, что они украдут их, кричит, выгоняет тех, кто пьёт водку на территории лагеря. Для него важно самоутверждение за счёт этих ребят, чувство власти над ними. Другой воспитатель, Паша (его играет В. М. Приемыхов) — не сделавший карьеры тренер, чудака, который берёт трудных подростков под своё крыло, в лагерь. Главное для него — сами дети, он говорит, что важно, чтобы у каждого пацана в жизни был мужчина, которому он может сказать «ты». Он видит в них людей, доверяет им, верит в них, понимает, что их жизнь впереди и жестокое отношение превратит их и без того ожесточенные души в еще более суровые. Думаю, эти подростки такие озлобленные, потому что они просто не видели проявлений добра. Стоит только вспомнить сцену, когда журналист задает пацанам вопрос, могут ли они ударить человека ни за что: все отвечают «да». А на вопрос, каким должен быть добрый человек, никто не знает ответа, потому что не видели еще таких людей. И когда в их жизни появляется Паша, это знакомство меняет судьбы пацанов. В фильме есть сцена, когда они, недовольные тем, что одного из них несправедливо осудили, мстят, устроив бунт, поджигают лагерь. И за это им становится

стыдно перед Пашей. Впервые в жизни стыдно. Они стоят и глаз не могут поднять, чтобы взглянуть на человека, который верил в них, желал им только добра.

Каждый день Паша говорит им: «Друзья, пусть каждый из нас подумает о том добром поступке, который он совершил в этот день». Сначала даже зрителю этот вопрос покажется неуместным, наивным. А позже в фильме возникает сцена, когда мы видим, как все пацаны совершают доброе дело, одно на всех, но важное для каждого. Они бегут, чтобы остановить одного из них от преступления. Показана дорога: им уже тяжело бежать, и идет мелкий дождь. Эта сцена, может быть, говорит о том, что все пацаны выбрали свой путь, а может, она о том, как трудно быть добрым.

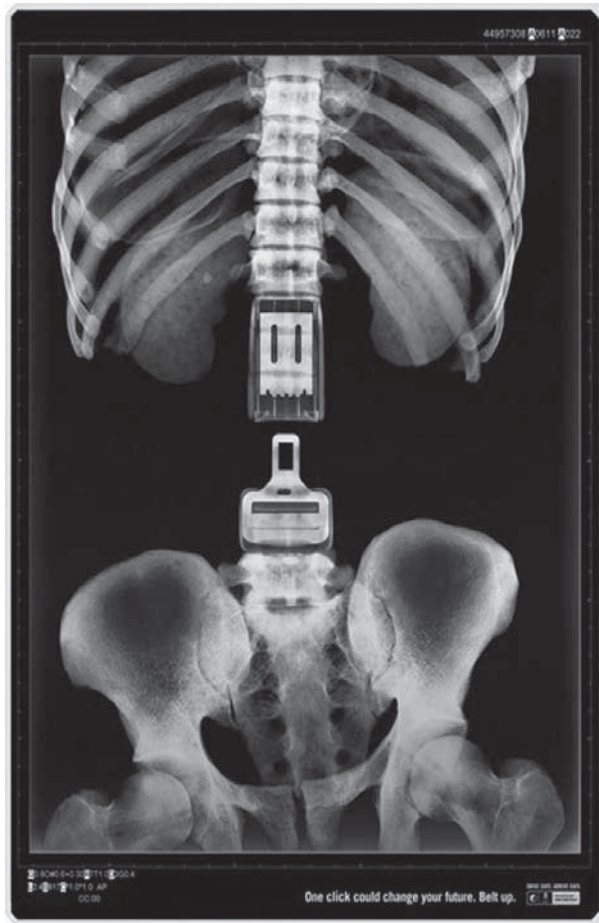
В фильме доминирует зеленый цвет, цвет молодости. Все действие происходит летом, на фоне природы возникают неожиданные для этой картины образы. Символ юности — девушка, купающаяся в озере. Ребята, поющие песни на стихи Цветаевой и любующиеся огнем. Пацаны ведь на самом деле могут быть безмятежно счастливы, как все в их возрасте, просто у них в жизни что-то сразу пошло не так.

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Маленькая девочка сидит на заднем сидении автомобиля и играет с мягкой игрушкой. Вдруг нежная мелодия колыбельной сменяется воем сирен скорой помощи. И мы понимаем, что ребенок находится в разбитой и искореженной машине. Ее осматривают полицейские, а заднюю дверь пытаются вскрыть спасатели. Это не пересказ сцены из острозюжетного боевика, это — социальная реклама.

Совсем недавно исследователи подсчитали, что пятьдесят процентов эфирного времени практически всех телеканалов занимает реклама, и вряд ли кто-нибудь удивится тому, что эта цифра с годами может возрасти. Сейчас я, как и большинство моих сверстников, практически не смотрю телевизор, ведь все новости можно узнать через интернет. Но мне хорошо запомнилось, что в детстве я знала некоторые рекламные ролики наизусть. Это подтверждает давно установленный факт: грамотная и качественная реклама — выгоднейший способ манипулировать людьми и оказывать влияние на бессознательное человека. Если какие-то ролики могут заставить нас приобрести зубную пасту или новую пару обуви, почему бы через них не попробовать оказывать влияние на формирование моральных принципов? Но для того чтобы увидеть социальную рекламу на отечественном телевидении, придется изрядно постараться. Потратив около сорока минут, я сдалась и выключила телевизор. Оказалось, что процент социалки мизерен по сравнению с пятьюдесятью процентами остальной рекламы. Получается, с ней сложнее работать?

Принципы создания социальной рекламы предсказуемы: чем образнее и эмоциональнее картинка, тем больше вероятности, что она запомнится, заставит задуматься и ее захочется кому-нибудь пересказать. Темой для таких сюжетов может стать все, на что остро реагирует общественность. Моему однокласснику несколько лет назад самому пришлось примерить на себя роль режиссера такого видео. А причиной тому — неблагополучный район, в который он переехал

с семьей. Захотелось высказаться подобным способом, а простенький ролик, снятый на мобильный телефон, всем очень понравился. Другими словами, любой человек, желающий воплотить свою задумку в жизнь, может взять камеру и сделать трогательный ролик. Так почему же в России социальная реклама так медленно и проблемно развивается?

Все действительно кажется не таким сложным, но только до того момента, когда захочется выйти со своим роликом за пределы интернета. Законодательство гласит: упоминания спонсоров в видеоматериале могут составлять не

более трех секунд и не более семи процентов площади кадра. Организациям такая реклама невыгодна, тяжело найти спонсора, которого устроят требования, установленные нашим законодательством. Получается, что ролики, которые снимают для интернета, из-за соответствующего качества не производят должного эффекта и рекламой их назвать нельзя. А нравучительные и скучные ролики, спонсируемые государством, не вызывают никакого интереса, потому что муссируют одни и те же темы, и к тому же их слишком мало.

В наступающем году в Каннах пройдет юбилейный, шестидесятый,

международный фестиваль креативной рекламы, и социальным роликам там всегда отведено особое место. Успехи нашей страны на Cannes Lions скромны: этим летом России, отправившей 361 заявку, что само по себе является неким рекордом для нашей страны, удалось взять лишь три награды, и, что ожидаемо, за коммерческие проекты. О социальной рекламе даже говорить не приходится. В Англии, Франции, Скандинавских странах такая продукция финансируется и производится преимущественно государством. В Великобритании в различных

благотворительных акциях активно участвуют члены королевской семьи, а во главе регулирования и распространения социальной рекламы долгие годы находился «Центральный офис информации». Например, в 2001 году эта ассоциация вложила в «social advertising» различных жанров около 150 000 000 фунтов стерлингов. В конце весны этого года организация закрылась из-за кризиса финансирования. Но несмотря на временный упадок, в Соединенном Королевстве есть то, что может привлечь к проблеме внимание общественности. Например, ведущая телерадиокомпания Англии — BBC имеет специальный пункт в уставе о безвозмездном регулярном размещении социальной рекламы в своих трансляциях. На западе, в США, существует так называемый Рекламный совет. Его работники бесплатно помогают общественным и государственным организациям создавать специализированные проекты и ролики. Для этой ассоциации время и печатное пространство всех СМИ предоставляется безвозмездно. Очевидно, что поддержка государства является ключевым фактором в успешном существовании и продвижении социальной рекламы.

В России солидарны в одном: дело не в фестивалях или призовых местах. Для того чтобы такой вид рекламы начал работать в России, воздействовать на сознание и даже помочь воспитывать новые поколения — блеклых, однообразных и непримечательных постеров с банальными текстами недостаточно. Возможно, стоит не слепо копировать идеи Европы, а придумать свою технологию, платформу, которая объединила бы собой телевидение, интернет и СМИ. При такой схеме и не понадобится много медийного пространства, которое напрямую связано с коммерцией. Главное, чтобы все это работало системно, и возможно тогда, по прошествии нескольких лет успешной работы, социальная реклама в России станет чем-то большим, чем просто коммерчески невыгодным проектом.

Ксения СОТНИКОВА

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

E-mail:
pokoleniezeitung@inbox.ru

Сайт в Интернете:
pokolenie.org.ru

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредители:
Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:
Дарья ТУБОЛЬЦЕВА
Ксения СОТНИКОВА

Технические редакторы:
Дарья ТУБОЛЬЦЕВА
Екатерина СТОЛБОВА
Никита СУЗДАЛЦЕВ

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ

Руководитель журналистской практики:
Маргарита БОБРОВИЧ

Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Время подписания в печать:
фактическое — 31.01.2013, 15:10

Печать в типографии:
ООО «Фирма «Алина» 197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 6

Тираж 1000 экз